

Чжао Рюйчжи начал терять надежду после того, что случилось с поддельными персиковыми деревьями. Однако теперь, когда он увидел другой путь, то сразу же почувствовал прилив энергии.

Он быстро просмотрел то, что только что прочитал. 'Над хаосом нависают темные тучи; Небесные врата широко распахнуты', вероятно, означало, что в темных облаках открылись большие врата. Он вспомнил сцену разрушения самого мира, то, как перевернулись небо и земля. Были темные тучи, в которых сверкали молнии, затем появились три священные горы. Эти слова, скорее всего, относились к той сцене.

Но что же произошло в этом мире? - 'Великое солнце возвращается в Золотой дворец; Южная звезда движется вокруг Алиота. Императорский балдахин окутан пурпуром; в Чжэн вступает элегантная музыка. Те, кто поймут, получают вечную жизнь', - что это значит?

Он смутно припомнил древнюю летопись, в которой упоминался термин 'Алиот' - кажется, это было название звезды. Несмотря на то, что Чжао Хань на самом деле не понимал, что происходит, он мог сказать, что описывается некое астрономическое явление. Должны ли были совпасть определенные небесные узоры, чтобы он обрел вечную жизнь?

Выражение лица Чжао Рюйчжи менялось несколько раз. Он верил, что ему нет равных в этом мире, что для него нет ничего слишком трудного. Он оставался спокойным даже во время разрушения целого мира. Однако теперь он действительно начинал испытывать легкое отчаяние.

Если для бессмертия требовался определенный небесный узор, как он должен был повлиять на звезды наверху? Согласно тому, что он знал, многие из этих небесных узоров появлялись лишь один раз за долгое время. Самые короткие интервалы занимали несколько десятилетий, в то время как более длительные - тысячи или даже десятки тысяч лет. Это определенно были не те вещи, которые могла контролировать человеческая сила.

Хэ Ли почувствовал, как волна неистовой энергии вырвалась наружу, перекрывая дыру в потолке. Настроение императора явно стало немного неустойчивым. Он был встревожен, но его мысли быстро пришли в движение, и он произнес: "Поздравляю, ваше величество!"

Чжао Рюйчжи бросил на него холодный взгляд. "Здесь нет ничего, что стоило бы праздновать".

Когда взгляд Чжао Рюйчжи скользнул по Хэ Ли, Хэ Ли почувствовал, как все его тело заледенело. Он ни на секунду не сомневался, что если он не сможет показать свою ценность, другая сторона немедленно устранил его.

Он сглотнул, после чего быстро сказал: "Это подземелье в задней части горы академии совсем не изменилось за столько лет, и все же весь мир перевернулся, когда ваше величество вошли и

появилось новое подземелье. Это явно потому, что ваше величество - тот, для кого предназначено это новое подземелье! Разве 'Темные тучи окружают мое усталое 'я' и 'Небесные врата широко распахиваются' - это не описание того, что мы только что пережили? Поскольку предыдущие слова уже были подтверждены, небесные явления, скорее всего, также скоро подтвердятся. Ваше величество, вы пришли как нельзя вовремя. Это дао вечной жизни ждало вас!"

Он слышал слова Чжао Рюйчжи. Как человек, достигший пика девятого ранга, он не был глуп. Он мог определить приблизительное значение иероглифов после простого анализа. Даже при том, что он не мог полностью расшифровать эти слова, этого было более чем достаточно для лести.

Чжао Рюйчжи обрадовался, когда услышал слова Хэ Ли. Он покатился со смеху. "В самом деле, в самом деле! Астрологические явления, описываемые этими символами, скорее всего, говорят о настоящем времени! Ха-ха-ха..."

Хэ Ли, который все еще держал дыру в потолке, также улыбнулся. Но внутри он был холоден и безжалостен. Несмотря на то, что это так, трудно сказать, кто получит эту возможность! В конце концов, мы пришли в это подземелье вместе...

Чжао Рюйчжи пришел в возбуждение. "Поскольку мы уже исследовали все секреты этого места, мы двигаемся дальше!" - После этого они покинули развалины древнего города, вернувшись в пустыню. Ему было интересно, что сейчас делают Цзу Ань и Би Линглонг. Хм, вероятно, их прикончили те мстительные духи или ловушки. Они должны быть благодарны за то, что смогли умереть так безболезненно.

...

Цзу Ань понятия не имел, что ему делать. Би Линглонг была похожа на маленького котенка в период течки. Она продолжала целовать его в обе щеки. Все тело Цзу Аня, казалось, вот-вот взорвется, когда он почувствовал ее аромат.

Но он больше не был неопытным ребенком. Несмотря на то, что реакция его тела была налицо, он чувствовал нерешительность. Парень бросил на Ми Ли умоляющий взгляд. "Учитель-императрица, не могла бы ты помочь мне проверить, не случилось ли с ней чего-нибудь плохого?"

Ми Ли, которая притворялась, что что-то ищет, но на самом деле подслушивала их, ухмыльнулась. Однако она быстро скрыла выражение своего лица и заметила: "Тс-с-с, ты только сейчас понял, что с ней что-то не так?"

“Что происходит?” - Цзу Ань оттолкнул красавицу в своих объятиях, глядя на Ми Ли. Однако удивительное ощущение в его объятиях несколько раз чуть не лишило его рассудка.

Ми Ли покачала головой. “Я не знаю, но, судя по ее состоянию, она, вероятно, была отравлена. Ты в порядке только потому, что изучил Сутру Исконного Происхождения и у тебя иммунитет к ядам.”

“Яд?” - Цзу Ань пересмотрел все, что произошло после того, как он вошел в этот храм. Мы не встречали никаких ядов по пути, так как же она отравилась?

Подождите! - Внезапно он кое-что понял и посмотрел вверх, на факелы и свечи. Парень увидел слабые струйки дыма, поднимающиеся от горящих подсвечников.

Внутри было слишком темно, поэтому он использовал свой навык Огненного Клинка, чтобы зажечь эти свечи. Тогда он был удивлен, что в таком разрушенном храме еще можно было зажечь свечи. Но теперь он понял, что они, вероятно, и были главным источником проблемы. Таким образом, он быстро поднял Би Линглонг в воздух, пробил дыру в крыше и вылетел наружу. Ужасающие звуки призрачного плача снова окружили их.

“Кто пытается изображать призрака? Покажись!” - взревел Цзу Ань, осматриваясь по сторонам. К сожалению, кроме яростно колышущейся травы, он не увидел никаких признаков жизни.

Цзу Ань нахмурился. Он использовал способность нефритового значка, планируя обыскать окрестности с помощью каких-нибудь маленьких существ. Но он был потрясен, потому что никого не обнаружил! Забудьте о птицах или мышах, вокруг не было ни единого насекомого.

Выражение его лица посерьезнело. Следовало ожидать, что в озере, полном мстительных духов, не будет никаких живых существ, но это было место, где процветала растительная жизнь! Однако, кроме них двоих, здесь не было ни единой души. Это было слишком странно.

“Почему мы снаружи?” - Вдохнув свежий воздух и услышав свирепый рев Цзу Аня, Би Линглонг задрожала. В ее глазах появилось легкое замешательство.

Цзу Ань воспользовался случаем, чтобы дать ей пилюлю, успокаивающую сердце “Ты была отравлена в том храме”.

Когда действие лекарства распространилось по ее телу, глаза Би Линглонг снова прояснились. “Отравлена?” - Ее маленькое личико уже покраснело от всех ее предыдущих движений. Теперь, когда ее голова полностью прояснилась, ее лицо разгорелось еще сильнее.

Несмотря на то, что девушка была отравлена, она не забыла о том, что произошло. Когда Би Линглонг вспомнила, как она всего минуту назад пыталась его соблазнить, ей стало так

стыдно, что захотелось убежать и прятаться вечно.

Неужели у меня совсем нет стыда? Что, черт возьми, со мной не так?! - Она сходила с ума. В отчаянии, ей и правда хотелось убежать, но здравый смысл остановил ее. Она глубоко вздохнула и притворилась спокойной. "Что произошло после того, как меня отравили? Я... ничего не сделала, верно?"

Цзу Ань знал ее характер. Он знал, что она была бы слишком смущена, если бы он рассказал ей о том, что произошло, так как же он мог заставить себя сказать ей правду? "Ничего особенного. Я перенес тебя сюда, когда понял, что ты отравлена."

Ми Ли закатила глаза, наблюдая за драмой со стороны. "Эта девушка и правда знает, как себя вести".

"Что ты имеешь в виду?" - растерянно спросил Цзу Ань.

Ми Ли с улыбкой ответила: "Если бы она действительно не знала, что только что произошло, ее первой реакцией должен был быть вопрос, сделал ли ты что-нибудь с ней, и все же она спросила, сделала ли она что-нибудь с тобой. Как интересно."

Цзу Ань потерял дар речи. Чем красивее девушка, тем лучше она умеет лгать! Более того, те, кто лучше всего понимают хорошеньких девушек, - это, естественно, другие хорошенькие девушки.

Призрачное хныканье становилось все громче и громче. Они даже могли смутно различать человеческие голоса.

"Мертвы... Они все мертвы... Слишком жестоко, жестоко, жестоко, жестоко..." - Голос был грубым и неотесанным, как будто прошло много лет с тех пор, как он в последний раз с кем-либо разговаривал. Его произношение также было немного странным. Если бы не быстрая реакция Цзу Аня, он вообще не смог бы понять ни единого слова.

Когда голос заговорил, сорняки на земле стали еще выше. Раньше они были ростом всего с человека, и все же всего за несколько мгновений достигли вершины храма. Они потянулись к Цзу Аню и Би Линглонг, как бесчисленные щупальца.